

УДК 811.551.3+81'35

Т. А. Голованева

КОРЯКСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ основных проблем, препятствующих распространению и общественному признанию корякской письменности: 1) прекращение издательской деятельности на корякском языке с 1961 по 1981 гг.; 2) исключение корякского языка из школьных программ с 1953 по 1979 гг.; 3) отсутствие навыков чтения и письма по-корякски у возрастных носителей корякского языка и, как следствие, отрицание ими орфографической нормы; 4) создание носителями корякского языка авторских графических систем; 5) диалектная раздробленность корякского языка. В статье перечислены конкретные меры, реализация которых будет способствовать сохранению языкового наследия коряков.

Ключевые слова: чукотско-камчатские языки, корякский язык, исчезающий язык, миноритарный язык, авторская орфография, нормированная орфография, сохранение языка, витальность языка, языковое наследие, письменная традиция

T. A. Golovaneva

KORYAK WRITING:
FUNCTIONING PROBLEMS

Annotation: In this paper analysis of most common problems preventing extension and general acceptance of Koryak writings is presented. The following problems are distinguished: 1) suspended editor's actions from 1961 till 1981; 2) the Koryak language exclusion from school programs from 1953 till 1979; 3) adults' incapacity to write and read and, as a result, their negation of orthographic norms; 4) the formation of new graphic systems by native speakers; 5) dialect fragmentation of the Koryak language. In this paper particular steps which can help preserve the Koryak language heritage are enumerated.

Key words: the Chukotko-Kamchatsky languages, the Koryak language, disappearing language, minority language, author orthography, standardized orthography, language preservation, language vitality, language heritage, graphic tradition

На территории Камчатского края проживают представители разных национальностей. Основным языком населения полуострова является русский. Языки малочисленных народов Камчатки — корякский, алюторский, чукотский, ительменский, эвенский — имеют статус исчезающих, что отражено в энциклопедическом словаре-справочнике «Языки народов России. Красная книга» [1].

Жизнеспособность исчезающего (миноритарного) языка в условиях доминирующего двуязычия зависит от целого ряда факторов, среди которых отдельное место занимает развитие письменности [2].

В отличие от алюторского языка (языка оседлых коряков-нымыланов), корякский язык (язык кочевых коряков-чавчуменов) имеет кодифицированную графику и орфографию, однако в настоящий момент разви-

тие письменности на нем сопряжено с объективными трудностями. В статье представлен обзор основных причин, препятствующих распространению корякской письменности, а также предложены конкретные меры, реализация которых будет способствовать сохранению языкового наследия коряков.

Все современные носители корякского языка являются билингвами. Они получили среднее образование в камчатских школах, где преподавание с 1954 г. велось только на русском языке: «С 1953 г. корякский язык был исключен из школьных программ и его использование в образовании полностью прекратилось. Преподавание корякского языка как предмета в начальной школе возобновилось только в 1979/80 уч. году» [3, с. 265].

Научившись читать и писать по-русски, потомственные носители корякского языка

имеют основания надеяться, что смогут применить свои навыки и при чтении корякских текстов, созданных на основе кириллицы. Проблема заключается в том, что навыки чтения по-русски мешают им воспринимать печатный корякский текст.

Корякская графика на основе кириллицы, разработанная в 1937–1938 гг. была несколько изменена в конце 1950-х гг. Новая орфография была кодифицирована в 1960 г. с выходом «Корякско-русского словаря» [4]. Представленная в этом словаре система корякской орфографии является нормативной и в настоящее время. Для обозначения специфических корякских звуков были введены 4 новые буквы: «џ», «ң», «в'», «г'».

Согласный звук, обозначаемый буквой «В'», представляет собой губно-губной щелевой звонкий согласный [w], похожий на английский [w] в слове *window* ‘окно’: *в'аняв* [wan'aw] ‘слово’, *в'ото* [woto] ‘вот’.

Буквой «џ» обозначен увулярный смычный глухой согласный. Корякский звук похож на английский согласный [q], но произносится глубже, у основания языка: *џэтаџэт* [qetaqet] ‘кета’, *џулли* [qullu] ‘другой’.

Буква «Н» обозначает заднеязычный щелевой сонорный согласный. Он похож на звук английского языка, обозначаемый на письме сочетанием согласных «ng» в заключительной позиции в словах: *morning* ‘утро’, *evening* ‘вечер’. При произнесении звука [ŋ] мягкое нёбо опускается, и воздушная струя выходит только через нос: *нэньнэт* [ɲen'ɲet] ‘выдра’, *наен* [ɲaen] ‘тот, та’.

Буквой «Г'» в корякской графике обозначен неопределённый, сверхкраткий гласный. В корякском языке по правилам слоговой структуры не может быть стечения трёх и более согласных в середине слова или двух

согласных в начале слова, поэтому между согласными произносится краткий гласный [ə]: *кымыуын* [kəmiŋən] ‘ребёнок’, *пыл'ыткук* [pəl'ət'kuk] ‘завершить’.

В буквенных сочетаниях ЛИ, ТИ, НИ согласные следует читать твёрдо, без смягчения, в этих случаях после согласных произносится звук [ə] (ы) средней долготы: *лилит* [lɛlɛt] ‘пара рукавиц’, *нигумџин* [nɛŋumqin] ‘спокойный’, *тиужук* [tɛŋuk] ‘вытянуть, вытащить’.

Трудности восприятия корякских печатных текстов связаны, прежде всего, с особенностями чтения графемы «Г'». В грамматике А. Н. Жуковой [5], а так же в глоссах, подготовленных А. А. Мальцевой совместно с Т. А. Голованевой [6, 7], данный звук обозначен при помощи латинской графемы [h]. В терминах лингвистики этот звук характеризуется как «фарингальный щелевой сонант. Артикулируется щелевой преградой, образованной между отодвинутым назад корнем языка и средней частью фаринкса» [5, с. 11]. В данной статье фарингальный щелевой сонант в транскрипции обозначен [ʔ].

Главное, что надо запомнить потенциальным читателям корякских текстов, — звук, обозначаемый графическим сочетанием «Г'» («Г» с апострофом), произносится без участия голоса. Фарингальный щелевой сонант отдалённо напоминает звук, произносимый на стыке двух гласных в русском слове «неа» (*простореч.* «нет»), произнесённом с отрывом (паузой) при резком энергичном выдохе: *г'итуг'ит* [ʔituʔit] ‘гусь’, *г'эйнуэк* [ʔejɲek] ‘крикнуть’.

При чтении текстов на корякском языке необходимо постоянно помнить и соблюдать три правила:

- 1) букву Ы читай кратко,
- 2) в сочетаниях ЛИ, ТИ, НИ согласный звук читай твердо,
- 3) букву «Г'» в сочетании с апострофом («Г'») произноси без голоса.

Не научившись фокусировать свое внимание на соблюдении этих трех правил, корякский текст прочесть и понять невозможно.

В 2010 г. вместе с Аллой Александровной Мальцевой мы проводили следующий лингвистический эксперимент: в ходе беседы с носителями корякского языка мы предлага-

ли нашим собеседникам, которые не являлись профессиональными учителями родного языка или журналистами, прочесть вслух небольшой фрагмент текста на корякском языке, опубликованный в газете. Чтение текста во всех случаях вызывало большие затруднения. Стал очевиден факт: люди, прекрасно

знающие корякский язык, свободно на нем говорящие, но не получившие специального образования, не могут читать по-корякски.

Носители корякского языка, опираясь на правила чтения по-русски, неверно читают корякские слова и поэтому не могут узнать фонетический облик знакомых им слов, как следствие, — не могут понять смысл прочитанного. Появляется раздражение и нежелание продолжать чтение на «неправильном» корякском. В итоге — навык чтения по-корякски не формируется и, тем более, не закрепляется.

В ходе эксперимента 2010 г. мы просили носителей корякского языка прочесть простые слова, хорошо знакомые каждому из них: *лыг'ук* [ləʒuk] 'увидеть' (читают *[ləguk]), *г'аг'ак* [ʔaʔak] 'тащить' (читают *[gagak]), *г'ымг'ын* [ʔətʔən] 'собака' (*читают [gətgən], что означает 'озеро').

При подготовке к переизданию сборника повестей Кецай Кеккетына [8] между составителями возник спор, непосредственно связанный с особенностями корякской орфографии. Как объяснила Евдокия Павловна Пронина, имя главного героя повести «Эвныто-батрак» имеет отчетливую этимологию. Имя «Эвныто» образовано от основ двух корякских слов: *г'эгылыын* [ʔegəlɲən] 'волк' и *ныток* [ɲətok] 'выйти': *г'эв'+ныто* — 'из волка вышедший'. *Г'эв'ныто* — именно так пишется имя главного героя повести по правилам корякской орфографии. Но в случае применения правил чтения по-русски, имя персонажа будет восприниматься как неблагозвучное: *[gewnito], — поэтому мы приняли решение написать в корякском тексте имя с ошибкой, не указав наличие фарингального щелевого согласного в абсолютном начале слова: *Эв'ныто* [ʔewɲətə].

Чтение по-корякски требует целенаправленного обучения, отработки навыков чтения, противоречащих навыкам чтения по-русски, в то время как «успешная письменность должна быть проста в изучении, а также легка и интуитивно понятна при чтении и письме как для носителей языка, так и для изучающих язык» [9, с. 22; курсив — Т. Г.]. Мы вынуждены признать: кодифицированная в 1960 г. система корякской письменности не

является удачной, т. е. «интуитивно понятной».

Прекрасно владеющая корякским языком Лилия Александровна Аймык [10] в июне 2010 г. после эксперимента с чтением газеты на корякском языке пошутила: «Сами придумали хвосты всякие, закорючки. Разница все равно есть, как я скажу и как я прочитаю. Я, например, в учебнике корякского языка из одного предложения могу понять там три слова только. Мне коряк пишет смс-ку. Наверное, вы его знаете, Владимир Нутаюлгин. Он мне пишет на своем диалекте. И я вообще не понимаю. Я уже позвоню ему: “Что ты мне пишешь? Скажи мне, что ты хочешь, по-русски!”» [ПМА-1].

Приведу цитату из тетради Александры Алексеевны Симоновой (Кергильхот): «Эти русские писатели все поперевернули. Посоставляли такие словари, что с великим трудом можно сообразить слово. <...> Дети так мучаются, коверкают язык и в результате ни к чему хорошему, даже наполовину не приходят. Составляют какие-то непонятные учебники-пособия, а дети тычутся в них и ничего не могут понять» [ПМА-2].

Критикует существующую систему орфографии и Николай Иванович Тынетэгин: «Если начнем читать книги на их корякском, то вообще ничего не понимаем. Много-много не понимаем. Очень сложно. Вот сейчас учатся ученики читать по-корякски. Учебники сделаны где-то там в Санкт-Петербурге. Мы, чавчувены, начинаем читать эти учебники и так сложно-сложно. Читать-то, конечно, можно, но понимать — никак!» [ПМА-3].

Период языкового строительства в 1930-е гг. в одночасье подарил корякскому языку письменность, но закрепления письменной традиции не произошло, что связано с полным прекращением издательской деятельности на корякском языке с 1961 по 1981 гг. [3, с. 262]. За 20 лет была издана только одна книга с текстами на национальном языке (в их фонетической записи) [11]. С негодованием писал об этом периоде журналист Иван Николаевич Тапанан, зав. национальным отделом Корякского окружного Дома радио: «ученые, а также работники управления фактически оставались пассивными наблюдателями <...>. Вместо активного совместного поиска эф-

фективных путей сохранения национальных языков, работа по национальным языкам стала постепенно сокращаться» [12, с. 32].

Двадцатилетняя «приостановка» издательства книг на корякском языке не позволила сложиться письменной корякской традиции, между тем, «новописьменные языки, даже те, на которых опубликовано более сотни изданий, для укрепления своей письменной традиции *должны пройти путь в несколько десятилетий*» [2, с. XXIII; курсив — Т. Г.].

Учитывая, что возрастные носители корякского языка в большинстве своем не изучали правила чтения корякских текстов, целесообразно ввести в практику краевого телевидения регулярные (еженедельные) передачи, посвященные изучению правил чтения и письма на корякском языке. Эти передачи должны вести журналисты, освоившие правила официальной корякской орфографии. Передачи должны быть предназначены, в первую очередь, для взрослых носителей корякского языка, т. к. дети изучают правила чтения в школах на факультативных уроках родного языка. Целенаправленное обучение взрослых навыкам чтения и письма на корякском языке будет способствовать общественному признанию нормированной орфографии.

Отсутствие кодифицированной письменности, как это имеет место в бесписьменных языках, провоцирует появление вариативности авторских систем графики и орфографии: «Почти каждый лингвист, работавший “в поле” с *бесписьменным языком,* встречал среди местных жителей людей, которые, не имея специального образования, увлеченно занимались изобретением алфавитов, составлением словарей и пытались внедрить результаты своих трудов среди односельчан. Как правило, именно эти люди считаются в поселках экспертами по вопросам языка: они помнят редкие и вышедшие из употребления слова, держат в памяти большое число фольклорных текстов, именно к ним обращаются с вопросом “как лучше сказать”» [13, с. 165, 166; курсив — Т. Г.]. Несмотря на то, что для корякского языка письменность на основе чавчувенского диалекта была создана еще в 1930-е гг., она по объективным причинам не закрепились в традиции, именно поэтому многие чавчулены и сегодня чувствуют свое

право изобретать и пользоваться своей графической системой, противопоставляя ее «неправильной» нормативной. Приведу фрагмент нашего интервью с Н. И. Тынэтэгиным, автором множества рукописей на корякском языке: «Я пишу для того, чтобы люди, через 10, 20, 30 лет читали слова чавчувенские. У меня записей очень-очень много. Я каждое утро проверяю, правильно ли я написал. Я отправил свои записи Нутаюлгину. Он хоть и береговой коряк, но очень хорошо печатает по-чавчувенски. Я говорю ему: «Только вот что, Володя, печатай, спасибо. Но только чтобы мои слова были неизменённые. И буквы другие не ставь. Запятые не надо ставить. Как я написал, так пусть и останутся. В чавчувенских словах никаких запятых наверху нету. Я кого ни попрошу написать чавчувенские слова — все неправильно. А я пишу правильно. Поэтому будете печатать мои записи — никаких исправлений букв, никаких там запятых наверху не надо. Как я написал, пусть так и будет, потому что сейчас никто не может написать чавчувенские слова. Оставьте так, как я написал. И пусть люди читают. <...> Я пишу, чтобы читали хотя бы чавчулены. А то ведь сейчас чавчулены, особенно молодежь, они ведь уже русские, потому что многие не могут ни разговаривать по-чавчувенски, ни понимать» [ПМА-3].

На Камчатке уже стала притчей во языцех история с рукописями Николая Ивановича Тынэтэгина. Человек с богатым опытом оленевода, прекрасно знающий родной язык, не может добиться, чтобы написанные им тексты были опубликованы, т. к. его авторская орфография не соответствует общепринятой. Приведу выдержку из письма главного редактора газеты «Абориген Камчатки» Виктора Ивановича Борисова: «Николай Иванович Тынэтэгин выслал в наш адрес рукопись своей работы на корякском языке. Он просит, чтобы мы не правили текст, т. к. он считает, что правка будет некорректной» (В. И. Борисов; e-mail от 14 марта 2017 г.). Говоря о проблемах с изданием рукописей Н. И. Тынэтэгина, камчатская журналистка Татьяна Ивановна Нутелхут в ходе нашей телефонной беседы в сердцах воскликнула: «Ну что нам с ним делать? Никак не принимает он официальную орфографию!»

Случай Николая Ивановича далеко не единственный. Используя авторскую систему графики и орфографии, писала по-чавчувен-

ски и Александра Алексеевна Симонова (Кергильхот). На рис. 1 представлено несколько слов из ее рукописного словаря:

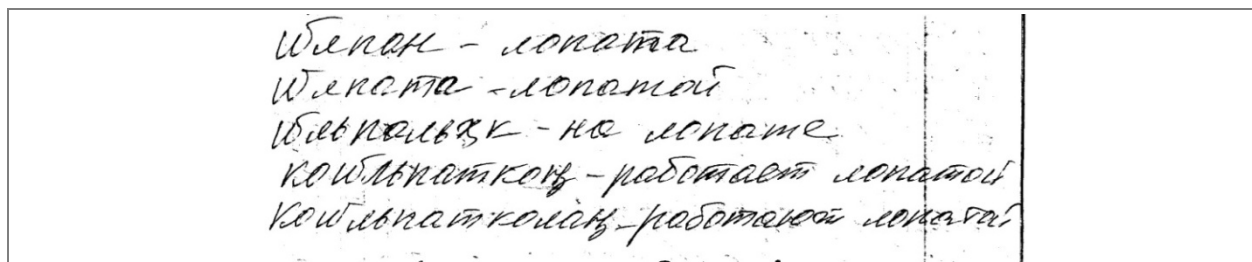

Рис. 1. — Фрагмент рукописного словаря А. А. Симоновой (Кергильхот) [ПМА-2]

Камчатский журналист Владимир Михайлович Нутаюлгин на мой вопрос, что же делать с корякской орфографией, ответил: «Ещё одной революции корякский язык не выдержит. Время революций для него прошло». И все же, официальная письменность не принимается многими и многими носителями корякского языка.

Сложности утверждения единой орфографической системы для локальных групп чавчувеннов и нымыланов вызваны объективными причинами, среди которых, помимо этапов развития письменности, особую роль играет диалектная раздробленность. Наличие диалектов корякского языка было выявлено и проанализировано С. Н. Стебницким [14, с. 49, 50], в дальнейшем предложенная им классификация диалектов неоднократно уточнялась другими исследователями [15, с. 29–35; 16, с. 11, 12; 17, с. 220–227]. Наличие множества диалектов признается отличительной чертой корякского языка и в настоящее время: «особенность, отличающая бытование корякского языка от других языков народов Севера, — это территориальная полигlossия» [18, с. 102].

Отдаленность камчатских сел друг от друга, диалектная раздробленность языка служат неизбежным препятствием для поддержания статуса единых норм корякской письменности.

В условиях критического бытования исчезающей языковой традиции, необходимо допустить публикацию рукописных текстов с учетом диалектных особенностей речи исполнителя. Как правило, для авторской орфографии определяющим является фонетический принцип записи, что позволяет на основании самозаписей носителей языка выявлять особенности фонетической системы того или иного диалекта, говора. В частности, анализ

текстов-самозаписей негидальцев позволил А. М. Певнову «без применения методов экспериментальной фонетики установить некоторые особенности негидальского вокализма» [19, с. 53]. Для науки рукописи носителей исчезающих языков в авторской графике и орфографии являются документальными источниками, которые отражают реальные языковые особенности бытующих диалектов и говоров, а также фонетические и грамматические особенности индивидуальной речи авторов рукописей. Отклонения от кодифицированной орфографии в самозаписях имеют системный характер.

Пренебрегая особенностями авторской орфографии, мы рискуем нивелировать диалектные различия исчезающего языка. Носители исчезающих языков имеют право вести свои записи на своем родном языке в авторской системе орфографии, пусть даже она и не принята на официальном уровне. Оптимальным представлением текста на корякском языке является его публикация в двух вариантах: в авторской и (параллельно) нормативных системах письменности. Публикация текста в двух вариантах позволит выявить диалектные и индивидуальные особенности речи автора рукописи.

Однако для Камчатского края чрезвычайно актуален вопрос: кто будет готовить рукописи на корякском языке к публикации? Сколько неопубликованных корякских рукописей лежат не востребованными в разных методических объединениях и отделах культуры?!

В своих воспоминаниях журналистка Екатерина Ивановна Дедык с сожалением пишет о том, что так и не были изданы подготовленные ею и Антониной Милгичил переводы:

Текст в авторской орфографии Е. И. Дедык	Текст в нормированной орфографии	Перевод с корякского языка*
Ветатанма омакаң витку Окронок нив'мык ипа ұыннымегыткы яҕ паненатво писателенав', мэкив' ганҕо колҕылауыткы.	Вэтатанма омакаң витку Окронок нив'мык ипа ұыннымэгыткы яҕ панэнатво писателенав', мэкив' ганҕо колҕылауыткы.	Когда работали [с ней] вместе, как-то в Окроно нам сказали: «Может, переведете какие-нибудь книги писателей, которые вам нравятся».
Муйи Тоня ветга мытгаймат.	Муйи Тоня вэтга мытгаймат.	Мы с Тоней сразу согласились.
Гымнан тэкминнэв' ыппулю паненатво А.П. Чеховын, ынан ватҕэн писатель.	Гымнан тэкминнэв' ыппулюпанэнатво А.П. Чеховын, ынан ватҕэн писатель.	Я взяла маленькие рассказы А. П. Чехова, она — другого писателя.
Инг'э мытыннымейнав' паненатво то мыччылнэв' Окроноҕ, тит ычгынан нанг'ынымкав'нав'.	Инг'э мытыннымэйнав' панэнатво то мыччылнэв' Окроноҕ, тит ычгынан нанг'ынымкав'нав'.	Быстро мы перевели рассказы и отдали в Окроно, чтобы они издали.
Ҧаеё паненатво уйҕэ этг'у элэг'укэ.	Ҧаеё панэнатво уйҕэ этг'у элэг'укэ.	Тех рассказов ещё до сих пор не видно.
Аму уйҕэ аныплэпав'ка.	Аму уйҕэ аныплэпав'ка.	Наверное, не отредактировали.

На мой вопрос, где сейчас находятся рукописи подготовленных переводов, Екатерина Ивановна ответила: «Да пропали, а куда — не знаем! Так и не вернули».

Антонина Милгичил умерла в 2010 г., выполненные ею переводы не изданы, местонахождение рукописей не установлено.

Развитие письменности на младописьменном языке тормозит не только орфографическая вариативность, как было отмечено в докладе Ю. Нагаямы и Е. П. Прониной [20, с. 51], но и неоправданно затянутая подготовка текстов к печати.

Носители языка умирают, так и не дождавшись публикации своих произведений. И мечта оставить свои тексты, свои воспоминания, сохранить на этой земле свой язык — остается невоплощенной. Каждому автору рукописи хотелось бы увидеть свою книгу при жизни, а не тешить себя надеждой, что, *может быть, все-таки когда-нибудь* его рукописи на родном языке будут изданы.

В то же время, на Камчатке за последние 5 лет (2013–2018) благодаря активной деятельности Валентины Романовны Дедык была выпущена целая серия методических пособий для учителей корякского языка [21–34], Галина Николаевна Харюткина подготовила к изданию фольклорные тексты на корякском языке [35–38], вышли в свет книги, подготовленные Евдокией Павловной Прониной [39, 40], по результатам экспедиции в Олюторский район сотрудниками Камчатского центра народного творчества был выпущен

фольклорно-этнографический сборник [41]. К большому сожалению, эти книги имеют ограниченное целевое распространение и не поступают в продажу, поэтому носители корякского языка не могут приобрести их для домашнего чтения.

Представители старшего поколения проявляют истинный интерес к родному корякскому языку, поэтому при планировании издательской деятельности на корякском языке необходимо учитывать заинтересованность возрастной читательской аудитории. Параллельно с учебными пособиями и книгами для детей необходимо издавать на корякском языке авторские тексты мемуарного характера. Содержание таких книг должно соответствовать запросам взрослой читательской аудитории.

В Камчатском крае ежегодно проводится конкурс на выявление лучших сочинений на языках коренных народов Камчатки. Результаты конкурса размещены на официальном сайте Центра содействия коренным малочисленным народам Севера, где сообщается о положительных итогах: «в 2018 году краевой конкурс на языках коренных народов проводился уже в четвертый раз. <...> На конкурс было подано 46 творческих работ. В основном они были представлены на корякском языке. <...> Победителями конкурса в своих возрастных категориях и номинациях стали: Денис Гиданий (с. Ачайваям), Анна Эчган (с. Средние Пахачи), Анна Эвигина (с. Средние Пахачи), Аркадий Хабаров (с. Аянка),

Елена Куньева (с. Тилички), Вячеслав Говоров (г. Петропавловск-Камчатский), Светлана Рихальская (г. Елизово), Ульяна Тынетегина (пгт. Палана), Елизавета Амам (пгт. Палана), Анастасия Чухман (пос. Пионерский), Татьяна Ушакова (с. Манилы), Светлана Моисеева (пгт. Палана) и Лилия Аслапова (г. Петропавловск-Камчатский). Организатором конкурса выступило агентство по внутренней политике Камчатского края» [42].

Целесообразно задать два вопроса организаторам данного конкурса: **Где хранятся присланные на конкурс работы после подведения итогов?** и **Доступны ли присланные на конкурс тексты для чтения и изучения?**

Недостаточно перечислить фамилии победителей и наградить конкурсантов. Если тексты не зафиксированы, не размещены в электронном виде на официальном сайте, конкурс можно считать проведенным формально, никаких реальных результатов после его проведения не осталось, кроме списка фамилий участников и победителей. ВСЕ национальные тексты, присланные на конкурс, должны быть отсканированы и в электронном виде размещены на сайте конкурса.

Размещение текстов в интернет-ресурсах открывает доступ к чтению и изучению текстов на исчезающих языках, минуя дорогостоящий и длительный путь подготовки печатных изданий. В свою очередь, знакомство с новыми авторскими текстами способствует восстановлению языковой компетенции тех носителей языка, в сознании которых родной язык сохранился в пассивной форме, т. е. языковая компетенция «никогда не должна приниматься как нечто окончательно застывшее на том или ином уровне» [43, с. 510].

Рукописи носителей миноритарных языков представляют собой ценное документальное свидетельство исчезающей локальной языковой традиции, поэтому в Государственном архиве Камчатского края должен быть создан фонд самозаписей представителей коренных народов полуострова. После проведения ежегодного конкурса ВСЕ оригиналы рукописей на корякском, алыторском, чукотском, ительменском, эвенском языках, присланные на конкурс, должны быть переданы в Государственный архив Камчатского края для постоянного хранения. К сожалению, рукописи и горят, и теряются, поэтому если не приложить специальных усилий для сохранения рукописного наследия малочисленных народов Камчатки, оно будет утеряно безвозвратно.

Таким образом, учитывая критические условия бытования корякского языка, необходимо: 1) обеспечить сохранность рукописных источников; 2) создать условия для чтения и изучения рукописей в электронном (сканированном) виде; 3) допустить в рукописной практике использование авторской системы графики и орфографии, 4) при публикации рукописей на корякском языке, по возможности, представлять текст в двух вариантах (в авторской и в нормированной системах); 5) при планировании издательской деятельности учитывать интересы возрастной аудитории; 6) ввести в практику краевого телевидения уроки, обучающие правилам чтения и письма по-корякски, при этом необходимо помнить, что рьяная борьба за публикацию «грамотных текстов на литературном корякском языке» может обернуться борьбой против творческого самовыражения последнего поколения потомственных знатоков корякского языка.

СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

Аслапова Лилия Александровна — (дев. Аймык, корякские имена *Льг'атына, Г'иуки*), уроженка с. Верхние Пахачи Олюторского р-на Камчатского края, 1970 г. р.

Дедык Екатерина Ивановна — (дев. Наривлич, по родному отцу — Чечулина, корякское имя *Ёкав*), уроженка с. Воямполка Тигильского р-на Камчатского края, 1932 г. р.

Симонова Александра Алексеевна — (дев. Кергильхот, корякские имена *Ётты, Мамак*), уроженка с. Ветвей Олюторского р-на Камчатского края, 1951–2016.

Тынетэгин Николай Иванович — (корякское имя *Тынетэгин*), уроженец с. Таловка Пенжинского р-на Камчатского края, 1937 г. р.

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ АВТОРА

- ПМА-1 — Аудиозапись беседы с Л. А. Аймык, г. Петропавловск-Камчатский, 11 июня 2010 г. Эксп. материалы Т. А. Голованевой и А. А. Мальцевой.
- ПМА-2 — Рукопись А. А. Симоновой (Кергильхот): тексты и авторский словарь на коряк. и рус. языках. 2005 г.
- ПМА-3 — Аудиозапись беседы с Н. И. Тынэтэгиным, г. Петропавловск-Камчатский, 15 августа 2017 г. Эксп. материалы Т. А. Голованевой.
- ПМА-4 — Рукопись Е. И. Дедык: авторский текст мемуарного характера на корякском языке (без перевода). 2010 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Языки народов России*. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 2002. — 378 с.
2. *Михальченко В. Ю.* Введение // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. — М.: Academia, 2003. — С. IX–XXVIII.
3. *Трушкова Ю. В.* Корякский язык // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. — М.: Academia, 2003. — С. 253–276.
4. *Корякско-русский словарь* / сост. Т. А. Молл, ред. И. С. Вдовин. — Л.: Учпедгиз, 1960. — 238 с.
5. *Жукова А. Н.* Грамматика корякского языка: Фонетика. Морфология. — Л.: Наука, 1972. — 323 с.
6. *Голованева Т. А., Мальцева А. А.* Рукописный рассказ Екатерины Ивановны Дедык «Платье САНА-ДА» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. — 2016. — № 1 (30). — С. 104–112.
7. *Голованева Т. А., Мальцева А. А.* Вариант корякской мифологической сказки «Кит» в самозаписи Екатерины Ивановны Дедык // Языки и фольклор коренных народов Сибири. — 2016. — № 2 (31). — С. 33–42.
8. *Повести Кецяя Кеккетына: Тексты. Переводы. Комментарии* / сост., предисл., коммент., науч. статьи [С. Н. Стебницкий], Т. А. Голованева, Н. А. Непомнящих, И. С. Полторацкий, Е. П. Пронина; пер. с коряк. С. Н. Стебницкого, Е. П. Прониной, Т. А. Голованевой; отв. ред. Е. Н. Кузьмина. — Новосибирск: Академиздат, 2018. — 476 с.
9. *Груздева Е. Ю.* Письменность нивхского языка // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное: тез. докл. Междунар. науч. конф., (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г.). — СПб.: ИЛИ РАН, 2017. — С. 22–23.
10. *Голованева Т. А., Мальцева А. А.* Голоса корякской культуры: Лилия Аймык. — Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2015. — 172 с.
11. *Жукова А. Н.* Язык паланских коряков. — Л.: Наука, 1980. — 288 с.
12. *Тапанан И. Н.* Язык — душа народа // Корякское ожерелье. Фольклор. Статистика: сб. ст. — М.; Палана, 1990. — С. 29–34.
13. *Вахтин Н. Б., Головкин Е. В.* Социолингвистика и социология языка: учебное пособие. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. — 338 с.
14. *Стебницкий С. Н.* Нымыланский (коряцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. Языки и письменность палеоазиатских народов / ред. Е. А. Крейнович. — М.; Л.: Учпедгиз, 1934. — С. 47–83.
15. *Скорик П. Я.* К вопросу о классификации чукотско-камчатских языков // Вопросы языкознания. — 1958. — № 1. — С. 21–35.
16. *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьева И. А.* Язык и фольклор алюторцев. — М.: ИМЛИ РАН, «Наследие». — 468 с.
17. *Муравьева И. А.* Алюторский язык как представитель чукотско-камчатской семьи языков // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский. — СПб.: Наука, 2013. — С. 218–244.
18. *Бурыкин А. А.* Корякский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 2002. — С. 98–105.
19. *Певнов А. М.* Народная орфография негидальцев // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное: тез. докл. Междунар. науч. конф., (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г.). — СПб.: ИЛИ РАН, 2017. — С. 53–54.

20. *Нагаяма Ю., Пронина Е. П.* Проблемы аллоторской орфографии // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное: тез. докл. Междунар. науч. конф., (Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г.). — СПб.: ИЛИ РАН, 2017. — С. 50–51.
21. *Дедык В. Р.* Букварь для 1 класса: метод. рекомендации к учебнику. — Петропавловск-Камчатский: изд-во КИПКПК, 2013. — 92 с.
22. *Дедык В. Р.* Корякский язык: 2 класс: метод. рекомендации к учебнику. — Петропавловск-Камчатский: изд-во КИПКПК, 2013. — 100 с.
23. *Дедык В. Р.* Корякский язык для 3 класса: метод. рекомендации к учебнику. — Петропавловск-Камчатский: изд-во КИПКПК, 2013. — 84 с.
24. *Дедык В. Р.* Корякский язык для 6 класса общеобразовательных учреждений: метод. рекомендации к учебнику. — Петропавловск-Камчатский: изд-во КИПКПК, 2013. — 36 с.
25. *Пронина Е. П.* Программа по корякскому языку для 5–9 классов. — Петропавловск-Камчатский: изд-во КИПКПК, 2013. — 36 с.
26. *Дедык В. Р.* Работа над звуковыми закономерностями в корякском языке: метод. пособие. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ин-т ПКПК, 2015. — 51 с.
27. *Дедык В. Р.* Аффиксальный способ образования существительных в корякском языке: метод. пособие. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2016. — 66 с.
28. *Дедык В. Р.* Корякский язык для 8-го класса общеобразовательных организаций: метод. рекомендации к учебнику. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2016. — 53 с.
29. *Дедык В. Р.* Отрицательные предложения в корякском языке. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2016. — 35 с.
30. *Харюткина Г. Н.* Склонение имён существительных в корякском языке: метод. рекомендации с приложением на CD-диске. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2016. — 31 с.
31. *Дедык В. Р.* Изучение имён прилагательных в корякском языке: метод. рекомендации для учителя. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2017. — 52 с.
32. *Дедык В. Р.* Изучение имён существительных в корякском языке: метод. рекомендации для учителя. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2017. — 68 с.
33. *Дедык В. Р.* Корякский язык для 9-го класса: метод. рекомендации к учебнику. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2017. — 84 с.
34. *Дедык В. Р.* Изучение деепричастия и наречия в корякском языке: метод. рекомендации для учителя. — Петропавловск-Камчатский: Камч. ИРО, 2018. — 44 с.
35. *Корякские сказки / Чав'чываэн то нымыл'эн лымҕылё* [на коряк. и рус. яз.] / сост. Г. Н. Харюткиной; пер. с коряк. яз. С. Н. Стебницкого. — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2015. — 44 с.
36. *Сказки от Аныка / Лымҕылё Аныкын* [на коряк. и рус. яз.] / ред. коряк. текста А. К. Алотов; сост. и пер. на рус. яз. Г. Н. Харюткиной. — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2015. — 32 с.
37. *Сказки / Лымҕылё* [на коряк. и русск. яз.] / сост. Г. Н. Харюткиной, пер. С. Н. Стебницкого. — Петропавловск-Камчатский, 2015. — 96 с.
38. *Чавчувенские и нымыланские сказки / Чав'чывэн то нымыл'эн лымҕылё* [на коряк. и рус. яз.] / сост., ред. коряк. текста Г. Н. Харюткиной. — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2015. — 72 с.
39. *Нинани А.* На доброй земле [на коряк. и рус. яз.] / сост., ред., пер. с коряк. Е. П. Прониной. — Петропавловск-Камчатский: Холдингговая компания «Новая книга», 2014. — 28 с.
40. *Нутэв'ийн Бэччаят.* Апоэв'аямкэнав' лымҕылю / Нутэв'ийн Кечгаят. Сказки коряков реки Апука [на коряк. и рус. яз.] / сост., ред., пер. с коряк. Е. П. Прониной. — Петропавловск-Камчатский: Холдингговая компания «Новая книга», 2015. — 44 с.
41. *Сорокин А. А.* Народная проза // «Из глубин земли Камчатки...» Фольклорно-этнографические экспедиции в Олюторский район: этнографический сборник / сост. М. Е. Беляева. — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2016. — С. 15–32.
42. «В Камчатском крае наградили лидеров конкурса за лучшие творческие работы на языках КМНС», опубл. 26.12.2018. — URL: <http://www.csipn.ru/glavnaya/novosti-regionov/4320> (дата обращения 3.03.2019).
43. *Иванс Н.* Последний носитель умер — да здравствует последний носитель // Социоллингвистика и социология языка. Хрестоматия / [пер. с англ.]; отв. ред. Н. Б. Вахтин. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. — С. 494–526.